

DOI 10.35775/PSI.2025.124.7.015

УДК 32.327

А.Г. ШЛЯХТУНОВ

доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Дипломатической академии МИД России, Россия, г. Москва
E-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru

Я.Р. ШЕДЬ

аспирант Института права и
национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва
E-mail: shedj@icloud.com

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРАНАХ СНГ

В статье рассматриваются особенности реализации гуманитарной политики Российской Федерации в странах СНГ. Современная система межгосударственных отношений включает широкий спектр направлений, существенно превосходящие классическую триаду дипломатии, торговли и обороны, поэтому сегодня стратегические документы внешнеполитического курса России закрепляют приоритетность международного гуманитарного взаимодействия, а обновленная концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года определила, с одной стороны, фундаментальные положения о сохранении культурного достояния, исторического наследия и национальной самобытности народов страны, а с другой, гуманитарное сотрудничество как ключевой механизм укрепления международного авторитета России через инструменты «мягкой силы». В статье представлены ключевые показатели динамики развития гуманитарной политики Российской Федерации в отношении стран СНГ в период с 1991 года по настоящее время.

Авторы отмечают, что развитие альтернативных форматов взаимодействия через БРИКС и ШОС становится приоритетным направлением адаптации к новым глобальным условиям, при санкционном давлении со стороны западных стран и роли факторов, значительно сокращающих пространство межкультурного диалога, сегодня определяют эффективность российской гуманитарной дипломатии в условиях внешнеполитической трансформации.

Ключевые слова: СНГ, гуманитарная политика государства, международные отношения, гуманитарная безопасность, БРИКС, внешняя политика России, ШОС.

Эффективная реализация гуманитарной политики России в странах Содружества Независимых Государств представляет фундаментальный

механизм сохранения геополитических позиций РФ. Распад Советского Союза вызвал масштабный кризис государственности, существенно ограничивший международные возможности страны. Экономическая рецессия девяностых годов трансформировала статус России, превратив державу-донора в получателя гуманитарной помощи, минимизировала ее зарубежную культурно-просветительскую деятельность. Стабилизация экономики в двухтысячных способствовала возобновлению масштабных образовательных, научных и культурных инициатив. Современная реализация гуманитарных проектов сталкивается с множеством препятствий: обострением отношений с западными странами, милитаризацией приграничных регионов, разночтениями международных договоров, дефицитом финансовых ресурсов. Развитие альтернативных форматов взаимодействия через БРИКС и ШОС становится приоритетным направлением адаптации к новым глобальным условиям. Украинский конфликт, рост антироссийских настроений, а также санкционное давление со стороны западных стран значительно сокращают пространство межкультурного диалога. Данные обстоятельства определяют эффективность российской гуманитарной дипломатии в условиях внешнеполитической трансформации.

Стабилизация экономической ситуации в России начала 2000-х годов позволила возобновить активную гуманитарную деятельность. Ликвидация внешнего долга открыла возможности масштабного финансирования международных проектов и реализации совместных программ с зарубежными партнерами. Внешняя политика России обрела самостоятельный характер, ориентированный на отстаивание государственных интересов, в том числе и с помощью культурно-гуманитарных инструментов внешней политики.

Современная система межгосударственных отношений включает широкий спектр направлений, существенно превосходящий классическую триаду дипломатии, торговли и обороны. Российское научное сообщество использует понятие гуманитарного сотрудничества для описания данных взаимодействий между странами. Широкое распространение этого термина произошло в начале XXI века, преимущественно в контексте взаимоотношений со странами постсоветского пространства.

Стратегические документы внешнеполитического курса России закрепляют приоритетность международного гуманитарного взаимодействия. Принятая в 2016 году Концепция внешней политики РФ содержала отдельный блок, посвященный гуманитарному сотрудничеству и защите прав человека.

Программные задачи включали всестороннюю поддержку русскоязычных диаспор за рубежом при сохранении национально-культурной самобытности соотечественников. Приоритетное значение приобрело распространение русского языка как неотъемлемой части мирового культурного достояния и универсального инструмента межкультурного диалога. МИД России планомерно расширял представительство отечественных образовательных организаций за рубежом, обеспечивая комплексную поддержку филиальной сети в различных государствах [3].

Принятый в 2010 году российский документ о международном культурно-гуманитарном сотрудничестве значительно трансформировал масштабы межгосударственного взаимодействия. Многоплановость международных контактов проявляется через развитие художественного творчества, научно-образовательных программ, медийного пространства, молодежных инициатив, издательской деятельности, музейного дела, библиотечного и архивного наследия, спортивных событий и туристических обменов. Подписание Президентом России Концепции гуманитарной политики за рубежом осенью 2022 года обозначило современный период эволюции российской публичной дипломатии [4].

Обновленная концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года закрепила фундаментальные положения о сохранении культурного достояния, исторического наследия и национальной самобытности народов страны [5]. Документ определяет гуманитарное сотрудничество ключевым механизмом укрепления международного авторитета государства через инструменты «мягкой силы».

Законодательное закрепление защиты традиционных ценностей существенно повлияло на формирование современных подходов к международному культурному диалогу. Принятые нормативные акты способствуют сохранению духовных основ общества, развитию программ поддержки соотечественников за рубежом и продвижению российской культуры на международном уровне.

Представим динамику развития гуманитарной политики России в отношении стран СНГ в таблице 1.

Таблица 1. Динамика ключевых показателей российской гуманитарной политики в странах СНГ (1991-2025 гг.)

Направление	1991-2000	2001-2010	2011-2020	2021-2025
Образовательные проекты	Сокращение программ из-за кризиса. Закрытие русских школ в странах СНГ	Создание Сетевого университета СНГ (90 вузов). МГЛУ подписал 46 соглашений с вузами СНГ	Рост числа совместных программ (до 120 в МГОУ). Запуск Международной организации по русскому языку	1,5 тыс. студентов ежегодно по программе «Здравствуй, Россия!». Открытие медицинских факультетов (МГОУ)
Культурные мероприятия	Единичные фестивали (после распада СССР)	Программа «Культурные столицы СНГ» (с 2010 г.)	Проведено 18 форумов творческой интеллигенции (2019-2023)	Павильоны на ВДНХ (2024), «Интервидение» (2025)

Направление	1991-2000	2001-2010	2011-2020	2021-2025
Научное сотрудничество	Распад научных сетей. Отсутствие финансирования	Соглашение о гуманитарном сотрудничестве (2005)	Создание лабораторий (Финансовый университет)	Конференции с участием 250 экспертов (2025) Базовые организации в здравоохранении (2024)
Молодежные инициативы	Минимальная активность	Первые волонтерские программы	Расширение грантовых программ	Год волонтерства в СНГ (2024). Вовлечение тысяч участников
Финансирование и инфраструктура	Бюджетное недофинансирование	Создание МФГС (2006)	Цифровизация образования (МГОУ, Финансовый университет)	Ревизия МФГС (2023): 12 проектов. Меморандум о цифровой трансформации

Источник: составлено авторами по данным Департамента по сотрудничеству в политической, гуманитарной и социальной сферах Исполнительного комитета СНГ.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось созданием структурированной системы международного сотрудничества через образовательные консорциумы стран СНГ и специализированные фонды, способствовавшие развитию научно-культурного взаимодействия. Следующее десятилетие принесло существенные изменения в направленности межгосударственных проектов, где ведущую роль заняли информационные технологии и медицинские разработки, формируя единое исследовательское пространство. Современный этап развития гуманитарной политики РФ отмечен расширением культурного влияния посредством инновационных образовательных инициатив и цифровых решений, несмотря на сложную международную обстановку.

Системные препятствия в реализации российской гуманитарной политики на пространстве СНГ обусловлены комплексом исторических и геоэкономических факторов. Воссозданные в 2000-х годах механизмы межгосударственного взаимодействия (Сетевой университет СНГ, МФГС) и внедрение цифровых технологий не решили фундаментального противоречия между масштабом задач и доступными ресурсами. Ограниченное финансирование образовательных и культурных инициатив существенно снижает конкурентоспособность российских программ по сравнению с проектами Китая, Турции и Европейского союза [2].

Обострение международной напряженности, экономические ограничения и информационное противостояние подрывают доверие партнеров, особенно среди государств, проводящих «многовекторную политику». Усиление национальной самоидентификации даже в традиционно дружественных странах,

включая Казахстан, ведет к сокращению русскоязычного пространства и снижению востребованности российских культурных проектов [6]. Неоднозначные трактовки концепций «мягкой силы» и «традиционных ценностей» в межгосударственных соглашениях создают дополнительные сложности при координации совместных действий.

Закрытие ряда «русских домов», подведомственных Россотрудничеству, и недостаточная цифровизация культурных, информационных и образовательных мероприятий ограничивают охват молодежной аудитории. Усиление негативной риторики после 2022 года сужает возможности конструктивного диалога, в то время как Западные страны используют культурно-гуманитарные проекты в СНГ как инструмент политического давления.

Развитие сотрудничества через альтернативные площадки (БРИКС, ШОС) и приоритизация научно-образовательных проектов открывают новые перспективы. Результативность данного подхода зависит от модернизации программ, расширения финансовой базы и выявления общих интересов России и стран Содружества в условиях глобальных трансформаций [1. С. 61-72].

Таким образом, динамика российской гуманитарной политики на пространстве СНГ характеризуется множественными структурными противоречиями, обусловленными историческим наследием и современной геополитической обстановкой. Распад Советского Союза закрепил за Российской Федерацией статус культурно-образовательного центра постсоветского региона, при этом экономический кризис девяностых существенно ограничил возможности реализации масштабных проектов. Финансовые ограничения вынудили сократить программы поддержки до минимального уровня, сохранив лишь базовое взаимодействие с русскоязычными диаспорами. Экономическая стабилизация двухтысячных при этом не устранила разрыв между декларируемыми целями и фактическими ресурсами, особенно учитывая активизацию альтернативных региональных игроков.

Современная геополитическая напряженность между Россией и западными странами значительно осложняет взаимоотношения с государствами Содружества. Комплексное внешнее давление, включая санкционные механизмы и информационное противостояние, формирует атмосферу недоверия среди партнеров по СНГ. Страны постсоветского пространства выстраивают многовекторную внешнюю политику, балансируя между различными центрами влияния. Процессы национального самоопределения в государствах региона сопровождаются пересмотром роли русского языка и культуры, что создает дополнительные барьеры для реализации российских гуманитарных инициатив.

Разногласия в правовых формулировках международных договоров также затрудняют взаимопонимание между государствами.

Существующая база соглашений, сформированная за последние три десятилетия, характеризуется отсутствием действенных механизмов реализации ряда важнейших положений. Научно-образовательное взаимодействие зачастую сводится к базовым программам обмена, оставляя нерешенными вопросы

совместных исследований и взаимного признания дипломов о профессиональной квалификации.

Негативное освещение российской политики мировыми средствами массовой информации существенно влияет на восприятие страны молодым поколением постсоветского пространства. Военные действия на территории Украины, представляемые международным сообществом как проявление экспансионизма, существенно ограничивают возможности культурного диалога. Акцентирование внимания на общем прошлом и лингвистической общности встречает сопротивление со стороны недружественных государств, усматривающих в этом попытки политического воздействия через культурные каналы.

Современное поколение предпочитает цифровые платформы и неформальное общение традиционным методам взаимодействия.

Определенная разобщенность государственных органов, некоммерческого сектора и предпринимательского сообщества препятствует полноценной реализации перспективных проектов, включая различные программы, такие как «Здравствуй, Россия!» и зарубежную сеть русскоязычных образовательных учреждений.

Российская Федерация активно развивает гуманитарное сотрудничество через альтернативные международные объединения – БРИКС, ШОС, ЕАЭС, формируя научно-образовательные и культурные связи вне концептуального видения или единого контекста.

Результативность гуманитарной политики России в странах СНГ определяется скоординированным применением государственных и негосударственных инструментов с учетом современной международной обстановки и масштабной цифровизации. Необходимо совмещать принципиальную защиту внешнеполитических приоритетов государства с готовностью к конструктивным реформам, преодолевая современные вызовы и препятствия в условиях трансформации глобального миропорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Асейкин М.М.** Роль неправительственных организаций в развитии гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Мировая политика. 2024. № 3.
2. Информация о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ // Интернет-портал стран СНГ 01.12.2016 // <https://e-cis.info/cooperation/3211/78388/>.
3. Концепция внешней политики РФ. Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 30.11.2016 // МИД РФ. 01.12.2016 // http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents.
4. Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // МИД РФ. 18.12.2010 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/.

5. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/.
6. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019>.

A.G. SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences,
Candidate of Historical Sciences, Professor at the Diplomatic
Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russia

YA.R. SHED

Postgraduate student at the Institute of Law
and National Security of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

THE MAIN PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE HUMANITARIAN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CIS COUNTRIES

The article examines the specifics of the implementation of the humanitarian policy of the Russian Federation in the CIS countries. The modern system of interstate relations includes a wide range of areas that significantly exceed the classical triad of diplomacy, trade and defense, so today the strategic documents of Russia's foreign policy prioritize international humanitarian cooperation, and the updated foreign policy concept of the Russian Federation in 2023 defined, on the one hand, fundamental provisions on the preservation of cultural heritage, historical heritage and national identity of peoples. countries, and on the other, humanitarian cooperation as a key mechanism for strengthening Russia's international authority through «soft power» tools. The article presents key indicators of the dynamics of the development of the humanitarian policy of the Russian Federation in relation to the CIS countries in the period from 1991 to the present.

The authors note that the development of alternative formats of interaction through BRICS and the SCO is becoming a priority area of adaptation to new global conditions, with sanctions pressure from Western countries and the role of factors significantly reducing the space for intercultural dialogue, which today determine the effectiveness of Russian humanitarian diplomacy in the context of foreign policy transformation.

Key words: CIS, humanitarian policy of the state, international relations, humanitarian security, BRICS, Russian foreign policy, SCO.